

— Магия, несмотря на все ее возможности, является наукой, — окинув первокурсников вдумчивым взглядом, произнес профессор Флитвик. — Конечно, во многом она опирается на эмоциональный фон волшебника, но именно теория, плетения чар и расчеты позволяют творить поистине великие заклинания.

Оторвавшись от профессора, я посмотрел в окно и задумался.

Пусть полугоблин и является представителем современности, он во многом прав. Магия — наука, которая зависит от множества составляющих, которые, в свою очередь, делают ее искусством.

Конечно, в прошлом встречались личности, способные использовать магию интуитивно, при этом совершенно не понимая ее устройства. Однако, таких было не так уж много, да и их возможности были весьма посредственны.

С другой стороны, я также способен творить магию на уровне простого желания, не используя при этом никаких вспомогательных ритуалов. Зачастую мне даже не требуется заклинание, достаточно простой мысли о том, что я хочу сделать.

Правда, в моем случае это обусловлено подавляющей магической силой и знаниями, которые уже давно стали неотъемлемой частью моего существования.

— Кто-нибудь из вас знает, что такое Вингардиум Левиоса? — мое внимание вновь привлек голос профессора. — Да, мистер Малfoy, — заметив поднятую руку Драко, Флитвик позволил ему ответить.

— Вингардиум Левиоса — заклинание из группы левитационных чар, позволяющее волшебнику поднимать в воздух различные неодушевленные объекты, — четко ответил парень, заставляя меня иронично изогнуть бровь.

Отдельное заклинание для неодушевленных объектов? Интересно...

— Ответ правильный, пять баллов Слизерину, — произнес полугоблин, вновь изучая класс цепким взглядом. — Кто-то знает еще какие-нибудь заклинания из группы левитационных чар? — задал новый вопрос профессор.

Судя по тому, что ни один первокурсник не поднял руку, ответ был очевиден.

Хотя, честно говоря, я даже немного удивлен. Лично мне казалось, что Гермиона просто обязана ответить на этот вопрос, ведь она уже несколько раз показывала, что прочла абсолютно все учебники за первый курс.

— Если Вингардиум Левиоса работает лишь с неодушевленными предметами, то заклинание Мобиликорпус, напротив, применимо лишь к живым объектам, — ответил на лично заданный вопрос полугоблин, следом взяв в руку волшебную палочку и направив ее на собственный стол: — Вингардиум Левиоса!

Многие первокурсники с удивлением наблюдали за тем, как тяжелый дубовый стол поднялся в воздух и после легкого взмаха волшебной палочки отправился в полет по кабинету.

Исключением стали лишь чистокровные, которым уже доводилось видеть подобные чары.

Впрочем, даже среди них нашлись те, кто наблюдал за полетом стола с нескрываемым

интересом. Вероятно, это не столько удивление, сколько желание лично сотворить нечто подобное.

— Ты ведь тоже так можешь?.. — неожиданно спросила Пэнси, которая сидела возле меня.

На самом деле, меня немного напрягает тот факт, что она столь неожиданно решила сблизиться со мной. Сначала под села ко мне за завтраком, а после, когда мы покинули урок полетов и пришли в кабинет чар, сразу же заняла место, которое ранее занимала Дафна.

Последняя, кстати, теперь сидела с Блейзом Забини, периодически бросая на меня неопределенные взгляды.

— Конечно же, — повернувшись к Паркинсон, прошептал я, при этом выдержав драматическую паузу, — нет.

Стоило ей услышать мой ответ, как предвкушение, царившее на ее лице мгновением ранее, стремительно сменилось недоверием.

— Кто-нибудь сможет повторить? — вернув стол на место, с весельем в голосе поинтересовался профессор Флитвик, вновь привлекая к себе внимание.

Посмотрев на него, я задумчиво прикусил губу.

Буду честен, на мгновение у меня возникло желание показать профессору и другим ученикам истинную силу магии, но... это будет довольно скучно.

Также скучно, как и истинная природа поведения Пэнси.

Совершенно очевидно, что за этой странной попыткой сблизиться стоит что-то еще. Думаю, это вполне может быть желание отомстить за детские обиды, но...

— Можно я? — неожиданно вызвался Рон, до этого следивший за уроком со скучающим видом.

— Уизли, верно? — посмотрев на него, уточнил полугоблин и получил в ответ утвердительный кивок. — Что ж, думаю, ваши братья вполне могли объяснить вам данные чары, поэтому, пожалуйста, — с улыбкой произнес Флитвик, взмахом руки призывая парня подняться и подойти к нему.

— Сейчас будет... — с насмешкой прошептал Малфой, наблюдая за тем, как Уизли подошел к профессорскому столу и, покрепче сжав в руке волшебную палочку, занес ее над белоснежным пером, которое достал профессор.

Слегка наклонив голову набок, я сощурил глаза и внимательно следил за дальнейшими действиями.

— Вингардиум Левиоса! — уверенным тоном произнес Рон, взмахивая палочкой над пером, и... ничего. Перо так и осталось неподвижно лежать на столе, а полугоблин с доброй, но местами насмешливой улыбкой приободряюще хлопнул парня по спине.

— Я же говорил!.. — вновь послышался шепот Малфоя. — Даже заклинание правильно сказать не может!..

В ответ на эти слова послышались тихие смешки остальных первокурсников. Впрочем, они довольно быстро стихли, стоило профессору окинуть присутствующих строгим взглядом.

— Не переживайте, мистер Уизли, — успокаивающим тоном произнес Флитвик, — мало у кого получается с первого раза.

— Угу... — буркнул в ответ Рон и, получив указание полугоблина, направился обратно к своему месту.

— Кто-то еще хочет попробовать? — спустя несколько секунд поинтересовался профессор, в очередной раз окидывая первокурсников цепким взглядом.

— Можно я? — подняв руку, спросила Гермиона.

Посмотрев на нее, я задумчиво потер подбородок.

Главная проблема Рона, как, вероятно, и многих других, заключается в том, что они не знают, как работает заклинание. А если они не знают, как оно работает, они не могут его воспроизвести.

Но в случае с Гермионой всё может быть совершенно иначе, ведь она уже прочла учебник и, вполне вероятно, имеет хотя бы примерное представление о том, что нужно делать.

— Конечно, мисс Грейнджер, — ответил Флитвик, вновь привлекая мое внимание.

Услышав ответ профессора, девочка поднялась на ноги и направилась к его столу.

— Кхм-кхм, — покашляв в миниатюрный кулачок, она занесла волшебную палочку над пером: — Вингардиум Левиоса! — совершив взмах палочкой, она на мгновение прикрыла глаза, опасаясь увидеть провал, но... нет, это всё-таки нельзя назвать полным провалом.

В отличие от Уизли, попытка шатенки была ближе к успеху. Во всяком случае, перо немного приподнялось вверх, пусть и всего на мгновение.

Открыв глаза и увидев, что перо по-прежнему лежит на столе, Гермиона обиженно поджала губы и посмотрела на профессора:

— Почему оно не взлетело? — с нотками недовольства спросила первокурсница.

— Для начала, попрошу вас вернуться на место, — с улыбкой ответил полугоблин и, дождавшись, когда Гермиона займет свое место, продолжил: — Итак, только что вы стали свидетелями того, что может случиться, если вы не знаете теорию и устройство заклинания, — он выдержал короткую паузу. — Просто взмахнуть палочкой и произнести заклинание недостаточно, чтобы заставить перо подняться в воздух. Кто знает, что еще нужно для успешного выполнения заклинания?

— Вера в успех? — спросил один из первокурсников.

— Возможно, нужно представить полет? — предположил другой.

— Нужно использовать правильную магическую формулу, проще говоря, руну, которая отвечает за активацию заклинания, — скорее утвердил, нежели спросил я, изучая профессора скучающим взглядом. — Конечно, вера и визуализация так же важны, но самое главное — верный жест палочкой, который и создаст необходимую руну.

— А, мистер Вейлхарт, — с улыбкой протянул полугоблин, делая несколько шагов в мою сторону. — Вижу, вы уже знакомы с начальными чарами.

— Так я прав? — пропустив его слова мимо ушей, уточнил я.

— Вы абсолютно правы, мистер Вейлхарт, три балла Слизерину, — сохраняя на лице улыбку, ответил Флитвик, а после обратился ко всему классу: — Для успешного использования заклинания необходимо выполнить правильный жест палочкой, тем самым образуя руну, которая отвечает за необходимое действие, — пояснил он. — Откройте учебники на...

После урока.

— Поверить не могу, что Поттер стал новым ловцом... — покинув кабинет чар, я практически сразу же услышал шепот одной из слизеринок.

Посмотрев в ее сторону, я уловил недовольство, отразившееся на ее лице.

И, честно говоря, я вполне могу понять её, ведь совершенно никто не ожидал, что вместо наказания за полет на метле без присмотра учителя Поттер получит статус нового ловца сборной Гриффиндора по квиддичу.

С другой стороны, было очевидно, что за этим стоит нечто большее. Гарри Поттер — мальчик, который выжил, избранный и, в конечном счёте, герой магического мира. Неудивительно, что к нему относятся иначе, чем к другим студентам.

— ...завидууй молча, Малфой! — мое внимание привлек выкрик Рона, заставивший меня посмотреть в его сторону.

Поттер, Грейнджер и Уизли стояли напротив Малфоя и его верных... телохранителей? И, судя по всему, в очередной раз о чем-то спорили. Скорее всего, как раз о новом статусе избранного.

Но в любом случае сейчас меня это совершенно не интересует.

Оторвавшись от них, я вновь оглянулся по сторонам, желая найти Дафну. И, к моему удивлению, это оказалось довольно просто. Она стояла возле окна, расположенного в коридоре, и переговаривалась с нашей одногруппницей, периодически осматриваясь вокруг, словно опасаясь кого-то встретить.

Думаю, этим кем-то вполне могу оказаться я.

— Впрочем, когда меня это останавливало?.. — практически беззвучно прошептал я, направившись в сторону первокурсницы.

Мне действительно хотелось поговорить с ней, чтобы разобраться в сложившейся ситуации. Понять, что же произошло и как нам двигаться дальше? Не то чтобы я был обижен или же задет тем фактом, что она столь прямо меня избегает, но... Да, что-то неприятное в этом всё-таки было.

— Нужно поговорить, — подойдя к двум первокурсницам, произнес я.

Несмотря на то, что мой голос был совершенно спокоен, стоило им меня услышать, как они тут же испуганно вздрогнули и медленно обернулись ко мне.

— О чем? — стараясь сохранить самообладание, поинтересовалась Дафна.

Правда, истинные чувства отразились в ее глазах.

Удивительно, как быстро современные волшебники находят повод для страха. Мы знакомы уже довольно давно, так как наши родители являются друзьями. Она прекрасно знает о том, что я делал, будучи младше. И всё же бояться меня она стала лишь после того, как я нарушил этот глупый закон, выдуманный магическим дилетантом.

— Хм, — задумчиво хмыкнув, я бросил мрачный взгляд на темноволосую слизеринку, с которой до этого говорила Дафна. Заметив это, она боязливо сглотнула и поспешила оставить нас наедине. — Ты избегаешь меня, — честно ответил я, — и мне хочется прояснить это.

Услышав мои слова, Дафна задумчиво прикусила губу и потупила взгляд.

— Все на месте? — неожиданно позади меня раздался голос старосты, который пришел в столь неподходящий момент.

— Да! — сразу же послышались утвердительные ответы первокурсников, желающих поскорее покинуть это место и вернуться в гостиную факультета.

— Отлично, тогда следуйте за мной!

Стоило ему это сказать, как Дафна тут же отвернулась от меня и направилась к остальным студентам.

Я же, в отличие от нее, остался на месте и, склонив голову набок, провожал ее задумчивым взглядом. Она в очередной раз воспользовалась случаем и ушла от ответа. Ответа, который... А нужен ли он мне? Если задуматься, то всё это...

— Глупо, — усмехнувшись, прошептал я и посмотрел в потолок коридора.

<http://tl.rulate.ru/book/105269/3984365>